Интеллигент

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Интеллигент ИНТЕЛЛИГЕНТ

Вопросов – тьма. Решай, хоть кровь из носа!
Добудь ответ, не пожалей труда…
Но драма нерешенного вопроса
Снимается склерозом иногда.
И наступают тишина и темень,
И нас головоломки не влекут,
А только Вечность
капает на темя
Стеклянными осадками секунд…
И, совершенно не играя роли,
Из тех секунд слагаются года…
Твой мир подобен малой бандероли,
Случайно не дошедшей никуда…
А если вскрыть? –
Там высохшие страсти
Души твоей, ленивой и больной.
Том Пастернака с надписью «На счастье…»
И снимок юной женщины одной.
Она красива.
Что ей до субъекта,
Живущего на свете кое-как
Подачками чужого интеллекта,
Остатками чужого коньяка?

Субъект когда-то был горяч и молод,
Себя он без оглядки расточал,
И ничего не знал про подлый холод,
Что к сердцу подступает по ночам.
Он был наивен. Кто его осудит?
Лишь тот, кто не был сам за это бит.
Он знать не знал, что миллионы судеб

Багром злодея сорваны с орбит.
А что он знал?
Что вот — маяк зажегся!
Свет Истины! Надежды торжество!
С ума сводящим было парадоксом —
Разбиться в полумиле от него!

…Вы тонете? Туда вам и дорога.
Вас множество? Но это не предел.
С жестокостью языческого бога
Смотритель маяка на них глядел…
А тот субъект? Он тоже свету верил
Как может заблуждаться большинство?
Но вышвырнул потоп на твердый берег
Наивного героя моего.
Беднягу, видно, ангелы любили.
Очнулся он в крови, но без потерь:
Стучало сердце… руки-ноги были…
Лишь убыло наивности теперь.

Поднялся он. И в поисках покоя
Пошел топтать жнивье, и пыль, и снег —
Интеллигент российского покроя,
Стихами начиненный человек.
Стояла ночь, вся в незакатных звездах,
Но он хотел искусственных огней! —
Нужны интеллигенту хлеб и воздух,
А все-таки иллюзии нужней…

Их не было. Он сумрачно искал их.
И думал сам. И спрашивал в пути.
Как будто те, разбившиеся в скалах,
Ему велели что-нибудь найти!
Но где искать? И мозг уже бессилен,
Он в запоздалой изнемог борьбе:
Труды склерозом порченых извилин
Идут в убыток самому себе.

И он не корчит из себя героя
И не ругает ни страну, ни век –
Интеллигент немодного покроя,
Пропахший корвалолом человек…
Где он теперь? Он здесь, не за горами.
Он трудится исправно и давно
Тапером в ленинградском ресторане,
Учителем в одесском горОНО…
Он в высших сферах не играет роли,
Он пьет вино без хмурого стыда.
И мир его подобен бандероли,
Случайно не дошедшей никуда.

1962 г.

* * *

Есть благословенные минуты,
– Будто снова детство настаёт,
Будто снова Андерсен запутал
Всё существование твоё…
Человек снимает все вериги,
Города отвагой полонит,
Пишет удивительные книги,
Даже если не был знаменит,
Достаёт рукой до небосвода,
Всходит с ледорубом на Парнас…
Празднуется тихая свобода
От всего неглавного для нас…
Голова идёт от счастья кругом
Только слишком сказка коротка:
Донеслась простуженная ругань
Точным попаданием плевка!
Граждане,
Постойте…
Вы некстати!
Сгинула такая красота…
Оловянный маленький солдатик

Плавился, и плакал неспроста…
И глаза нещадно защипало,
И обиды не было больней…
Говорят:
— Вожжа под хвост попала.
— Всё на нервной почве…
— Всё на ней…

1960 г.

* * *

Я в общем чист на этом свете белом:
Не мучил кошек и не трогал гнезд,
Любил детей; больших долгов не делал;
Казне урона тоже не нанес…
Не предавал; и не злословил даром;
Не пил вина на деньги подлеца;
И никогда рассчитанным ударом
Не портил человечьего лица…
Я в общем чист… И все-таки ночами
Мне давит грудь безмерная вина.
Озябшая от каменной печали
Ко мне приходит девочка одна…
Приходит не для жалоб, не для бунта;
Протягивает пальчики свои
Через года… с другой планеты будто;
Сквозь атмосферы плотные слои…

Тут не соврать, что болен или занят
И черным ходом не уйти в бега…
Она своими скорбными глазами
Разденет мою душу донага!
И все, чего боялся я на свете,
Почудится во вьюжной полутьме:
Обломки гнезд…И плачущие дети…
И снова Бухенвальд на Колыме.

И я в поту взвиваюсь на кровати,
Ищу окурок, с ног сбиваю стул…
Мне трудно жить; я по ночам предатель:
Я женщину однажды обманул!

А днем я чист на этом свете белом:
Хранитель кошек, детворы и гнезд,
Я никогда больших долгов не делал
И родине ущерба не нанес.

1961 г. Goşgular